

KIII - 1343569

A THOUSAND - YEAR HERITAGE
OF CHRISTIAN ART IN RUSSIA

—

SYMPOSIUM
Hernen (The Netherlands)
september 1988

SLAVICA 18 - 1991
GANDENSIA

О.В. ЛЕЛЕКОВА,
Византийская традиция в иконографии
русских Деисусов XV-XVI вв.

ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ИКОНОГРАФИИ РУССКИХ ДЕИСУСОВ XV-XVI ВВ.

Институту реставрации пришлось работать на нескольких иконостасах севера России, в том числе и с поясными деисусами. Один из них происходит из Успенского собора города Белозерска (известен с IX в.). Успенский собор был построен в 1553 г. Этим же временем датируется и сохранившийся почти полностью иконостас, состоящий из нескольких икон местного ряда, праздничного (20 икон), поясного пророческого (18 икон) и 13 поясных деисусных икон: Вседержитель, Богоматерь, Иоанн Предтеча, архангелы Михаил и Гавриил, апостолы Петр и Павел, святители Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, великомученики Георгий и Димитрий.

В древности все иконы стояли вплотную на расписных брусках (тяблах). В XVIII в. древний тябловый иконостас заменили резным позолоченным, иконы записали, а расписные тябла использовали как несущую конструкцию для нового иконостаса. Таким иконостас дошел до наших дней. Иконы еще не реставрировались и не издавались, поэтому они практически неизвестны, хотя имеют большой интерес.

Второй деисус происходит из иконостаса церкви Иоанна Лествичника, построенной в Кирилло-Белозерском монастыре на средства царя Иоанна IV ("Грозного") в 1572 г. Сохранился и сам храм и почти полностью древний иконостас: местные иконы, на расписных брусках XVI-XVII вв. стоят 10 поясных икон (150 x 110) и 12 также поясных пророческих изображений. В деисус входят иконы: Вседержитель, Богоматерь, Иоанн Предтеча, архангелы Михаил и Гавриил, апостолы Петр и Павел, святитель Василий Великий (икона Иоанна Златоуста не сохранилась) и великомученики Георгий и Дмитрий. Этот иконостас также практически не известен.

Поясные деисусы в храмах в настоящее время исключительная редкость, поэтому представляет интерес иконография, состав, стиль, происхождение двух новых ансамблей. Мы остановимся кратко только на их иконографии.

В XV-XVI вв. в пору расцвета русского высокого иконостаса

параллельно существовали деисусы как в полный рост, так и поясные. Если судить по сохранившимся архивным документам и дошедшим до нас иконам - преобладали деисусы в рост.

В полнофигурном деисусе любого состава определяющими иконографический прототип изображениями являются, прежде всего, Вседержитель, Иоанн Предтеча, архангелы, апостолы Петр и Павел, в меньшей степени Богородица и другие изображения. При сравнении деисусных рядов, сохранившихся с достаточной полнотой, выясняется, что между ними не бывает полного иконографического сходства - совпадают только отдельные фигуры. Поэтому по остаткам деисусного ряда нельзя с уверенностью реконструировать иконографические черты несохранившихся икон. В одном деисусе могут соседствовать иконы с иконографическими чертами, характерными для разных школ. Известно, например, что некоторые галицкие иконы XV-XVI вв. обнаруживают черты совпадения с новгородским искусством. Так, среди деисусов XV-XVI вв., хранящихся в Львовском музее Украинского искусства, в центре неоднократно встречается изображение не "Спаса в силах", а Спаса на троне, как и во многих новгородских чинах, но Христу предстоят лоратные архангелы, не характерные для новгородских деисусов. Московский художник Дионисий в иконостасе собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря также написал архангелов в изводе, чаще встречающемся в новгородском искусстве, отказавшись от рисунка архангельских изображений Благовещенского собора, Владимирского Успенского и Троицкого соборов (в Загорске). И тип апостола Петра у него представлен так, как его преимущественно изображали в новгородских деисусах.

Изображение Иоанна Предтечи в хитоне и гиматии с явными чертами византийской традиции, подобно иконе Благовещенского собора московского Кремля, не укоренилось в московской иконописи, воспринявшей тип Предтечи-аскета, каким его представил Андрей Рублев в иконостасе Успенского собора Владимира. Однако к византизирующему типу изображения Иоанна Предтечи охотно прибегали новгородские художники (деисусы из Гостинополья, деисус на иконе "Молящиеся новгородцы" XV в. из Новгородского музея, шитый деисус из Третьяковской галереи). Встречается такой извод и на памятниках из Вологды, Каргополя, Ярославля.

Несмотря на то, что владимирский иконостас Рублева служил

образцом для создания многих крупных соборных ансамблей XV-XVI вв., в них точно повторяется только количество икон владимирского, а по составу и иконографии они отличаются от него, например, иконостас конца XV в. из Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря.

На центральной иконе "Спас в силах" композиция повторяет распространенный иконографический тип, дошедший во многих памятниках: Вседержитель восседает на троне с раскрытым Евангелием на словах: "Не на лица судите сынове человечести, но праведный суд судите..." Большинство сохранившихся икон с изображением "Спаса в силах" совпадает во всех основных деталях рисунка и отличается только перстосложением благословляющей руки и текстом.

Тип апостола Петра в XV в., близко смыкающийся с византийскими схемами, не получил развития и возобладал вариант с легко читающимся силуэтом. В таком же направлении развивалось и изображение апостола Павла, с той лишь разницей, что и византизирующий вариант типа апостола, встречающийся в ранних русских иконостасах, продолжал сосуществовать с тем, где выявлялся и подчеркивался силуэт.

Анализ иконографических схем сохранившихся иконостасов приводит к выводу, что схемы эти использовались очень свободно, поистине не знали границ. Поэтому иконографический извод вне характеристики стиля произведения не может свидетельствовать о принадлежности памятника к какому-то определенному центру иконописания. Исключение может составлять, пожалуй, только Новгород в пору его независимости, где принятие московских образцов не могло не сдерживаться политической ориентацией духовной и светской власти.

Пока недостаточно ясно, как складывался иконографический облик деисусов в рост. Можно лишь предполагать, что существовали и передавались изводы их полных составов. С течением времени они неизбежно обрастали разветвленной иконографической информацией, и новые ансамбли могли создаваться как с полным сохранением комплекса-образца, так и путем "набора", когда новый иконостас составляли из разных и разновременных источников. Как показывает анализ состава и иконографии дошедших памятников,

такой "наборный" способ был самым распространенным. Примерами воспроизведения нерасчлененного комплекса-образца могут служить новгородские деисусы ("из Гаврикова переулка" - ГТГ, церкви Петра и Павла в Кожевниках - Новгородский музей). Эволюция типа, создание новых схем происходили очень медленно. Большую роль в этом процессе играла как воля заказчиков, так и исполнителей, местная специфика.

Степень иконографического отличия в поясных чинах заметна несколько меньше, чем в деисусах в рост, поэтому еще большее значение приобретают особенности жестов, рисунок одежд, деталей, атрибуты. В поясных деисусах иконографический извод определяют фигуры Вседержителя, в гораздо большей степени, чем в полнофигурном деисусе изображение Богоматери, Иоанна Предтечи, апостолов Петра и Павла. Отличия в иконографии архангелов здесь меньше выражены, чем полофигурном деисусе.

До настоящего времени поясных деисусов сохранилось немного. Самые ранние поясные изображения XII-XIII вв. чаще встречаются на полях икон. В Русском музее находится краснофонный поясной чин XIII в. из бывшего собрания Н. П. Лихачева, известно несколько таких чинов и стдельных икон в музеях и храмах Грузии. Между этими изображениями не удастся установить преемственной связи и наметить преобладающие варианты. Это было периодом, когда складывалась их иконография.

Особую известность получил семифигурный поясной чин, присланный в конце XIV в. из Константинополя в Серпуховской Высоцкий монастырь. До сих пор он известен как "Высоцкий чин". Шесть икон из этого деисуса: Вседержитель, Богоматерь, архангелы Михаил и Гавриил, апостолы Петр и Павел хранятся в Третьяковской галерее, а седьмая икона - Иоанн Предтеча - в Русском музее в Ленинграде.

Безусловно, и до и после Высоцкого чина на Русь попадали разнообразные византийские деисусы, однако следы их затерялись, а иконографическая линия Высоцкого чина была воспринята русскими художниками, о чем свидетельствуют дошедшие до нас иконы XV-XVI вв.

По мнению большинства исследователей Андрею Рублеву

принадлежат три поясных иконы, хранящиеся в Третьяковской галерее: Вседержитель, архангел Михаил и апостол Павел - часть знаменитого деисуса из Звенигорода, так называемый "Звенигородский чин". По совершенству формы и глубине образного содержания эти иконы являются вершиной достигнутого русскими мастерами в иконописи.

Деисус этот состоял, минимум, из семи фигур, поскольку сохранилась икона апостола Павла. И. Грабарь, В. Н. Лазарев и другие ученые находили иконографическую близость между греческим деисусом XIV в. и рублевским, однако иконография звенигородских икон существенно изменена и переосмыслен образный строй. По существу Андрей Рублев дал новый иконографический тип деисуса, отличный от греческого, им, таким образом, был создан иконографический вариант деисуса в рост и поясного.

Выше отмечалось, что умозрительная реконструкция несохранившихся икон уязвима, но в случае с рублевским деисусом положение облегчается существованием многочисленных его повторений в XV в. Одним из повторений Звенигородского деисуса считают поясные иконы XV в. из старообрядческого кафедрального Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве и так называемый "облачный" чин из Никольского Единоверческого монастыря в Москве (ГТГ). Эти иконы неоднократно публиковались и широко известны. Оказалось, что этой же иконографии следует и вновь открытый поясной деисус 1572 г. из церкви Иоанна Лествичника Кирилло-Белозерского монастыря (далее "кирилловский"). Деисус этот, как и все в XVI в. расширен по составу включением двух святителей и двух мучеников. С точки зрения стиля кирилловские иконы ярко-индивидуальны, написаны приглушенными тонами, носят некоторый налет северной провинции, однако иконографически следуют традиции рублевского деисуса.

Второй из вновь открытых ансамблей - деисус из Успенского собора Белозерска отличается от Звенигородского и его повторений, включая и кирилловский.

Христос изображен в хитоне с золотым клавом, гиматий оставляет открытым правое плечо, волосы спускаются на плечи, левая прядь более волнистая. Правая рука в именованном перстосложении, но ладонью повернута вовнутрь, что является характер-

ной особенностью икон, родственных линии Высоцкого чина. В левой руке Христа раскрытое Евангелие с текстом. У Вседержителя в Высоцком чине текст следующий: "Рече Господь аз есмь свет миру..." Однако на белозерской иконе текст другой, тот, который чрезвычайно широко распространился в русских полнофигурных деисусах с XV в. и повидимому, был впервые дан Рублевым (см. В. Плугин. Мировоззрение Андрея Рублева, М. 1974 г., с. 86-101): "Не на лица судите сынове человечестии..."

Самой важной при определении иконографических истоков поясных фигур является, в отличие от фигур в рост, икона Богоматери. Положение левой руки Богоматери со спускающимся краем мафория встречается в греческих и сербских памятниках, но неизвестно в русских полнофигурных деисусах и встречается только на поясных. Жест Богоматери, хотя и восходит к образцам типа Высоцкого чина, но в то же время устойчиво от него отличается и это не случайно: не лишено оснований предположение, что именно такую интерпретацию изображения Богоматери дал Рублев в Звенигородском чине и она стала преобладать в русских поясных чинах XV-XVI вв. Иконография Иоанна Предтечи в поясных чинах, как и Богоматери, случай особый. Неизвестно поясного чина, где бы Иоанн Предтеча был представлен в полном соответствии с иконографией Высоцкого чина. На русских иконах Иоанн Предтеча изображается либо во власянице, либо в хитоне, но всегда плащ покрывает оба плеча и образует своеобразную свободно падающую складку. Это очень распространенный вариант в полуфигурных деисусах: иконы такого типа имеются в Русском музее, Третьяковской галерее, Вологодском, Псковском, Суздальском и других музеях. Поэтому вновь, как и в отношении изображения Богоматери, можно предположить, что этот вариант дан был Рублевым в Звенигородском чине.

Апостол Петр из Белозерска представлен в соответствии с иконографической линией Высоцкого чина: гиматий закрывает оба плеча и охватывает правую руку, в левой руке апостола ключ и короткий веерообразный свиток с текстом.

Еще более близок греческому прототипу апостол Павел в Белозерском иконостасе с характерным положением правой руки на верхнем образе Евангелия (аналогично изображен апостол Павел из поясного чина XV в. происходящего из Весеьгонска. Музей имени Андрея Рублева).

Таким образом, мы видим, что в Звенигородском чине по сравнению в Высоцким деисусом Андрей Рублев изменил иконографию центральной иконы Вседержителя, апостола Павла, Иоанна Предтечу дал в иной интерпретации, изменил жест руки Богоматери, по другому изобразил апостола Петра, если полагаться на Рогожский, "облачный" деисусы и иконы из Кирилло-Белозерского монастыря 1572 г. По существу можно говорить о близкой иконографии только Богоматери. Если бы сохранились только рассмотренные чины, можно было бы считать, что иконография греческих деисусов (представленная Высоцким чином) не была воспринята русскими художниками и преобладал вариант рублевского поясного чина.

Однако в иконостасе Успенского собора Белозерска в иконах Вседержитель, Богоматерь, апостолы Петр и Павел отчетливо заметна иконографическая связь именно с греческим прототипом. Это, конечно, не значит, что речь может идти о факте прямого копирования белозерскими иконописцами Высоцкого чина. Между Высоцким чином и аналогичными ему греческими иконами с одной стороны, и деисусом из Белозерска и подобными ему русскими ансамблями, например, миниатюрным деисусом XVI в. из бывшего собрания Каликина (Гос. Русский музей) той же иконографии, стоят этапы длительной эволюции.

Следует подчеркнуть, что рассмотренные большие деисусы Высоцкий, Звенигородский, "Облачный", кирилловский из ц-ви Иоанна Лествичника, из Успенского собора в Белозерске, из Покровского старообрядческого собора имеют близкие размеры: 150 (160) x 100 (110) см. Размеры были сходными всегда, касалось ли это архитектуры, либо икон, либо других произведений, выполнявшихся "в меру" оригинала. При этом в живописи отнюдь не буквально воспроизводилась иконография, колорит, стиль, а здания не были похожи как две капли воды, следование прототипу, "образцу" было творческим.

Пока белозерский иконостас находится под записью, трудно говорить о живописи, однако предварительное заключение о ней сделать можно. Не исключено, что оба северных деисуса (иконостаса) были выполнены в одной мастерской. Несмотря на то, что их разделяет два десятилетия, подчеркнуто графический стиль исполнения, характер красочного слоя, технологические приемы письма и др. факты очень близки в обоих иконостасах. Это свидетельствует о

том, что в мастерской, откуда вышли оба иконостаса, имелись разные переводы поясных деисусов: один был ближе рублевскому, ему следует кирилловский иконостас из ц-ви Иоанна Лествичника, второй - греческому - типа Высоцкого чина - ему следует белозерский иконостас из Успенского собора.

Таким образом, на примере поясных деисусов мы также, как и в иконостасах в рост сталкиваемся с совмещением в одном ансамбле нескольких иконографических изводов, т. е. опять-таки с принципом "наборного" составления нового иконостаса.

В Москве и землях с ней связанных преобладали черты рублевской иконографии, а дальше от Москвы влияние этих иконографических образцов ослабевало.

Мы остановились на двух иконографических линиях поясных деисусов в связи с конкретными признаками двух вновь реставрированных иконостасов, однако иконография полуфигурных деисусов не сводилась только к двум типам. Были и другие примеры. Так, совершенно особый архаизирующий редкий тип представляют остатки поясного чина начала XV в. из села Ободово. В поясном деисусе из села Гуменец (XVI в. Ростовский музей) мы видим смешанные иконографические истоки: в изображении Христа, с одной стороны, черты ранних изображений со свитком вместо Евангелия, а с другой - эта икона явно несет следы рублевской иконографической традиции в изображении Вседержителя. Иоанн Предтеча в этом чине представляет вариант изображения святого в полнофигурном деисусе, близкий греческим иконам. Т. е. мы видим свободное сомещение разных иконографических прототипов.

Рассмотренные примеры, как нам кажется, показывают, что византийская иконография оказала определенное влияние на формирование русских поясных чинов XV-XVI вв., также как и одновременных им полнофигурных.

О. В. ЛЕЛЕКОВА
Москва, ВНИИР

1. Фрагмент Деисуса XV в. из старообрядческого Покровского собора на Рогожском кладбище в Москве.
2. Фрагмент Деисуса 1572 г. из церкви Иоанна Лествичника Кирилло-Белозерского монастыря.
3. Фрагмент Деисуса 1553 г. из иконостаса Успенского собора города Белозерска.

4. Высочкий Чин XIV в. Вседержитель (ГТГ).

5-6. Высочкий Чин XIV в. Богоматерь (ГТГ) и Иоанн Предтеча (ГРМ).

7-8. Высочкий Чин XIV в. Апостоли Петр и Павел (ГТГ).

9-10. "Облачный" чин из Никольского Единовѣрческаго монастыря в Москвѣ (ГТГ), XV в(?). Вседержитель и Богоматерь.

11-12. "Облачный" чин из Никольского Единоверческого монастыря в Москве (ГТГ), XV в. (?). Апостоли Петр и Павел.

13. Деисус XV в. из села Гуменец (Музей Ростова Ярославского).
Вседержитель.

14-15. Деисис XV в. из села Гуменец (Музей Ростова Ярославского).
Богоматерь и Апостол Павел.

16. Иконостас 1553 г. из Успенского собора города Белозерска. Вседержитель.

17. Деисус 1572 г. из церкви Иоанна Лествичника Кирилло-Белозерского монастыря. Апостол Павел.